

Irena Kapola

Чернильница

Irena Kapola
Чернильница
Серия «Чернильница», книга 1

<https://litres.ru/74425468>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир, где судьба пишется чернилами человеческих душ.

В мире Архивариусов Анна — «Чернильница», инструмент для переписывания реальности. Сбежав из Академии и сжег свою Книгу Судьбы, она стирает память ради свободы. Теперь она — ошибка Системы.

В сопровождении беглецов Анна начинает войну против Архива, освобождая узников и учась творить магию. Сможет ли девушка написать новое будущее или мир погибнет ради порядка?

Первая книга саги о Свободе, Памяти и Цене Выбора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Irena Karola

Чернильница

Глава 1

Великое чудо нашей современности — поезд, мчащийся по рельсам, уносил меня вдаль от родного дома. Совсем недавно я узнала о том, что обладаю даром.

Стук колес отбивал навязчивый ритм, похожий на учащенное сердцебиение. Тук-тук-тук. Каждый удар отдавался в висках, напоминая о том, что пути назад нет. За окном мелькали размытые пейзажи: сначала знакомые березовые рощи, где мы с отцом собирали грибы, потом бескрайние поля, уходящие в серую дымку, и наконец — темные силуэты фабричных труб, плюющих черным дымом в низкое небо. Мир менялся прямо на моих глазах, становясь чужим, механическим, холодным. Но холоднее всего было внутри меня.

Я плотнее укуталась в шерстяной платок, хотя в купе было натоплено жарко. Печь гудела, распространяя запах угля и раскаленного металла. Напротив меня, на бархатном диване, лежал старый кожаный саквояж. Внутри него, завернутый в мягкую ткань, лежал мой единственный подарок от матери — серебряный оберег. И письмо. Печатное, на плотной бумаге с гербом, который я не могла понять до конца: перепле-

тенные линии, будто лабиринт, в центре которого горел глаз. «Академия Эфирных Искусств», — гласила надпись. Звучало красиво, почти сказочно. Но я-то знала цену этим сказкам.

Я закрыла глаза, и перед внутренним взором снова всплыло то самое утро. Три недели назад. Я стояла на кухне, помогая матери месить тесто. Мы говорили о пустяках: о погоде, о предстоящей ярмарке, о том, что отец обещал починить крыльцо. Я рассердилась на муху, которая назойливо жужжала над самым ухом, не давая сосредоточиться. Вспышка раздражения была мгновенной, как укол иглы. Я просто хотела, чтобы она замолчала. Чтобы исчезла.

И она исчезла. Не улетела. Не упала. Она просто растворилась в воздухе, оставив после себя легкий запах озона.

Тишина на кухне стала звенящей. Мать замерла, ее руки, покрытые белой мукой, повисли в воздухе. Она смотрела на меня не с гордостью и не с любовью. В ее глазах плескался первобытный ужас. Тот самый ужас, с которым крестьяне смотрят на волка, забредшего в овчарню.

— Что ты сделала? — прошептала она, и голос ее дрожал.

— Я... я не хотела, — ответила я, и мои собственные руки затряслись. — Оно само...

С того дня в доме воцарилась тишина, хуже любой бури. Отец избегал смотреть на меня. Соседи шептались у колодца. Слухи в нашей губернии распространялись быстрее пожара. «Ведьма», «одержимая», «проклятая». Я стала изгоем

в собственном доме, в собственной комнате, за собственным столом.

И тогда отец принес это письмо. Он нашел человека в городе, старого знакомого, который знал, куда отправляют таких, как я.

— Тебе нужно уехать, — сказал он тогда, и его голос был глухим, будто он говорил сквозь толщу воды. — Здесь тебя не поймут. Здесь тебя сожгут. Там... там тебя научат контролировать это.

Я не спрашивала, что будет, если я не научусь. Я видела ответ в его глазах.

Поезд дернулся, замедляя ход. За окном замелькали фонари платформы. Мы прибывали на крупную станцию, где должна была быть пересадка. Я выглянула в окно. Перрон кишел людьми: солдаты в серых шинелях, купцы в меховых шапках, женщины с корзинами. Паровоз выпустил клуб белого пара, который окутал вагон плотной пеленой.

Дверь купе со скрипом отворилась. Вошел проводник, пожилой мужчина с уставшим лицом и седыми усами.

— Конечная остановка через час, барышня, — сказал он, не глядя на меня. — Готовьте вещи.

— Спасибо, — тихо ответила я.

Он уже собрался уйти, но вдруг остановился. Его взгляд скользнул по моему саквою, задержался на моих руках,

сжимающих платок.

— Вы одна едете?

— Да.

— Опасно нынче девушкам одним путешествовать. Особенно таким... особенным.

Мое сердце пропустило удар. Откуда он знает? Я инстинктивно сжала пальцы в кулаки, чувствуя, как под кожей зарождается то самое знакомое тепло. Но проводник лишь усмехнулся, поправил фуражку и вышел, оставив дверь приоткрытой.

В коридоре послышались шаги. Кто-то тяжелый шел по скрипучему полу. В проеме двери появился мужчина. Он был высоким, одетым в длинное темное пальто, которое казалось неуместным в душном вагоне. На голове — цилиндр, в руке — трость с набалдашником из черного камня.

— Простите, — его голос был низким, бархатным. — Это купе свободно?

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Он вошел, закрыл дверь и снял перчатки. Его руки были длинными, с тонкими пальцами. На безымянном пальце правой руки блестело кольцо с тем же символом, что и на моем письме. Лабиринт с глазом.

— Меня зовут Виктор Аркадьевич, — представился он, садясь напротив. Его глаза, светло-серые, почти прозрачные, внимательно изучали меня. — А вас направляют в Акаде-

мию?

Я замерла.

— Откуда вы...

— Письмо в вашем кармане излучает слабый свет, — он кивнул на мою грудь, где под пальто лежал конверт. — Только посвященные могут его видеть. Обычные люди слепы к эфирным следам.

Я инстинктивно прижала руку к карману.

— Вы тоже... из Академии?

— Можно сказать и так. Я преподаю там. Контроль над стихиями. И, судя по тому, как дрожит воздух вокруг вас, вам мой предмет понадобится в первую очередь.

Я смутилась.

— Я не хочу причинять вред.

— Вред — это понятие относительное, — Виктор Аркадьевич достал из кармана серебряные часы, открыл крышку и посмотрел на циферблат. — Сила сама по себе нейтральна. Нож может нарезать хлеб, а может убить человека. Важно не лезвие, а рука, которая его держит. И голова, которая управляет рукой.

Поезд снова набрал ход. Стук колес стал громче.

— Почему вы едете со мной? — спросила я, преодолевая

страх.

— Потому что в последних вагонах случилось небольшое происшествие, — спокойно ответил он. — Кто-то попытался вскрыть багажное отделение. С помощью магии. Грубо, неумело. Вызвал резонанс. Я почувствовал всплеск. И поскольку вы единственный пассажир с признаками дара в этом составе, я пришел проверить, не вы ли это.

— Это была не я! — воскликнула я слишком быстро.

Виктор Аркадьевич улыбнулся, и в его улыбке не было тепла.

— Я знаю. Ваш потенциал пока спит. Но тот, кто это сделал... он знает, что в поезде есть кто-то из наших. И он охотится.

Меня пробил холодный пот.

— Охотится? Зачем?

— Таланты вроде вашего редки. Особенно сейчас, когда Совет Магов распался, а охотники на ведьм получили государственную лицензию. Вас могут использовать как батарею. Или как оружие.

Он встал, подошел к окну и выглянул в темноту.

— До станции осталось двадцать минут. Там нас будет ждать экипаж Академии. Но до него нужно дойти.

— Вы думаете, они нападут на перроне?

— Я в этом уверен. Поэтому слушайте внимательно. Когда поезд остановится, вы не выходите сразу. Ждите моего сигнала. И что бы ни случилось, не используйте дар. Пока вы не контролируете его, вы опаснее для себя, чем для врагов.

Я кивнула, хотя внутри все сжалось в комок.

— А если они нападут на вас?

Виктор Аркадьевич повернулся. В его руке материализовался тонкий клинок, будто сотканный из тумана.

— Меня им не взять. А вот вас... — он не договорил, но смысл был ясен.

Минуты тянулись мучительно долго. Каждый стук колес казался шагом приближающейся беды. Я смотрела на свои ладони. Они казались обычными. Но я знала, что внутри них дремлет вулкан. Почему именно я? Почему не кто-то другой? Я просто хотела жить обычной жизнью, любить, растить детей, стареть в своем доме. Но судьба, словно насмехаясь, подбросила мне этот дар, как отравленный подарок.

Поезд начал тормозить. Скрип металла о металл вызывал оскмину. Паровоз глухо взревел, выпуская остатки пара. Мы прибыли.

Виктор Аркадьевич накинул пальто.

— Помните: не выходите первой. Держитесь моей тени. Дверь купе открылась. На перроне былолюдно, но как-то

подозрительно тихо. Не было криков торговцев, не было лая собак. Только шум ветра и гудение телеграфных столбов.

Мы вышли. Холодный воздух ударил в лицо. Виктор шел уверенно, постукивая тростью. Я семенила следом, стараясь не отставать. Вокзал представлял собой огромное здание из красного кирпича с высокими арками. Тени под арками казались слишком густыми, слишком живыми.

— Быстрее, — прошептал Виктор.

Мы почти дошли до выхода, когда из тени отделились фигуры. Трое мужчин в длинных плащах. Лиц не было видно из-за капюшонов.

— Отдайте девочку, — сказал средний. Голос звучал так, будто камни терлись друг о друга.

— Она не товар, — отрезал Виктор, не останавливаясь.

— Она ресурс, — возразил первый. — И она принадлежит Ордену Пепла.

Виктор остановился. Он медленно повернулся ко мне.

— Беги к воротам. Там стоит черный экипаж с гербом. Не оборачивайся.

— Но вы...

— Беги!

Он взмахнул тростью, и воздух перед ним сжался, превращаясь в невидимую стену. Мужчины отшатнулись, когда ударная волна отбросила их назад. Я воспользовалась мо-

ментом и рванула вперед.

Ноги сами несли меня по мокрому асфальту. Ветер свистел в ушах. Я слышала позади грохот, крики, звук ломающегося стекла. Но я не оглядывалась. Как и сказал Виктор.

Ворота были уже близко. Я видела черный силуэт кареты, запряженной четверкой лошадей. Кучер сидел неподвижно, словно статуя.

Внезапно передо мной выросла фигура. Один из тех, в плаще. Он преградил путь, выставив вперед руку. На его ладони загорелся зеленый огонь.

— Кубышка, — прошипел он. — Куда спешишь?

Я замерла. Страх парализовал меня. Зеленый огонь рос, превращаясь в шар.

— Уйди, — прошептала я.

— Или что?

Внутри меня что-то щелкнуло. Тот же механизм, что и на кухне с мухой. Но теперь это было не раздражение. Это была ярость. Ярость за то, что у меня отняли дом. За то, что отец смотрел на меня с ужасом. За то, что этот человек хочет превратить меня в вещь.

Я выставила руку вперед. Не зная как, не зная зачем.

Я просто захотела, чтобы огонь исчез.

Зеленый шар погас. Мгновенно. Будто его выключили ру-

бильником. Мужчина отшатнулся, глядя на свою ладонь с недоумением.

— Как...

Я не стала ждать. Я пробежала мимо него, чувствуя, как его изумление сменяется страхом. Я вскочила в карету, захлопнула дверь.

— Едем! — крикнула я кучеру.

Лошади рванули с места. Через окно я увидела, как Виктор Аркадьевич выходит из ворот, отряхивая пальто. За ним никто не следовал. Он сел в карету, захлопнул дверь.

— Неплохо для первого раза, — сказал он, тяжело дыша. На его щеке была царапина, из которой сочилась кровь.

— Я... я погасила его огонь, — прошептала я, глядя на свои руки. Они не дрожали.

— Погасила, — подтвердил он. — Ты не уничтожила его. Ты забрала энергию себе. Это редкий дар. Манипуляция эфиром.

Карета набирала скорость, удаляясь от вокзала, от города, от прошлой жизни.

— Что теперь? — спросила я.

— Теперь начинается обучение, — Виктор достал платок и вытер кровь. — И поверь мне, девочка, то, что случилось сегодня — это были цветы. Ягоды будут впереди.

Я посмотрела в окно. Городские огни остались позади. Впереди была только темная дорога и силуэт огромного здания на холме, которое постепенно вырисовывалось из тумана. Высокие башни, острые шпили, окна, в которых горел свет.

Академия.

Я прижала ладонь к стеклу. Отражение показало мне девушку с испуганными глазами, но в глубине зрачков плясал маленький огонек. Я больше не была просто дочерью крестьянина. Я была носителем силы. И пусть мир боялся меня, я научусь бояться его меньше.

Поездка подходила к концу. Но моя история только началась. И я знала одно: я больше не позволю никому решать мою судьбу. Ни отцу, ни Совету, ни тем, кто в плащах.

Я сжала оберег матери в кармане. Серебро было холодным, но внутри него, казалось, теплилось тепло.

— Я готова, — сказала я вслух, хотя Виктор уже смотрел в другую сторону.

Ветер за окном выл, но мне казалось, что это поет сама дорога. Дорога к неизвестности. Дорога домой, которого у меня еще не было.

Карета въехала в открытые ворота. Тяжелые кованые створы медленно закрылись за нами, отрезая путь назад. Я глубоко вздохнула. Воздух здесь пах озоном, старыми книгами и магией.

— Добро пожаловать в Эфир, — тихо сказал Виктор.

И в этот момент я поняла, что великое чудо современности — это не поезд. Чудо — это мы сами. Те, кто несет в себе искру, способную осветить мир или сжечь его дотла. И выбор, как распорядиться этой искрой, теперь принадлежал только мне.

Глава 2

Глава 2. Каменные стены и шепот теней

Карета замерла перед массивными дубовыми дверями, украшенными железными накладками в виде переплетенных змей. Виктор Аркадьевич первым вышел наружу, протянул мне руку, помогая спуститься на брусчатку. Под ногами хрустнул гравий. Я подняла голову. Академия возвышалась надо мной, словно черный монолит, выросший из самой земли. Острые шпили башен кололи низкое небо, а в узких окнах горел желтоватый свет, похожий на глаза хищного зверя, наблюдающего за добычей.

— Не стой на холоде, — голос Виктора вернул меня к реальности. — Внутри теплее. И безопаснее.

Он постучал тростью о камень. Двери бесшумно открылись, будто ожидая нашего прихода. Мы вошли в просторный холл. Воздух здесь пах воском, старой бумагой и чем-то неуловимым, напоминающим запах грозы перед дождем. Под высоким сводчатым потолком парили светильники без видимой поддержки, медленно перемещаясь вдоль стен, освещая путь.

— Иди за мной, — сказал Виктор. — Тебя ждет директор.

Мы прошли по длинному коридору, стены которого были увешаны портретами. Лица на картинах смотрели вслед. Некоторые шептались, другие просто провожали нас внима-

тельными взглядами. Мне казалось, что камни под ногами тоже наблюдают за мной. Здесь каждая пылинка казалась наполненной магией, тяжелой и густой.

Кабинет директора находился в конце коридора. Виктор постучал дважды.

— Войдите, — раздался сухой, металлический голос.

Внутри было темно. Единственный источник света — зеленая лампа на огромном столе из черного дерева. За столом сидела женщина. Она была пожилой, ее кожа напоминала пергамент, а волосы, собранные в тугий узел, были белее снега. Она подняла глаза, и я почувствовала, как воздух в комнате сжался.

— Аркадьевич, — кивнула она. — Привезли пополнение?

— Да, мадам Сорокина. Девочка с потенциалом манипулятора.

Директор перевела взгляд на меня. Ее глаза были абсолютно черными, без белков.

— Подойди ближе.

Я сделала шаг. Мои ноги стали ватными.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут... — я запнулась. В этом месте мое имя казалось неважным. — Анна.

— Анна, — повторила она, будто пробуя слово на вкус.

— Ты понимаешь, куда попала? Это не пансион для благородных девиц. Это крепость. Здесь ты либо научишься выживать, либо станешь удобрением для наших садов.

— Я понимаю, — тихо ответила я.

— Надеюсь, — она открыла папку перед собой. — Твое досье скудно. Деревня, инцидент с насекомым, поездка под охраной. Аркадьевич говорит, ты погасила огонь мага Орде-на Пепла. Это серьезное заявление.

— Я не хотела... — начала я.

— Желания не имеют значения, — отрезала она. — Имеет результат. Ты опасна. Для себя и для других. Поэтому твои первые полгода будут посвящены не изучению заклинаний, а сдерживанию. Ты будешь жить в изолированном крыле. Никаких контактов со старшими курсами. Никаких выходов за периметр без разрешения.

Она протянула мне ключ на тяжелой цепи.

— Комната тринадцать в западном крыле. Там уже живет одна студентка. Постарайся не сжечь ее во сне.

Виктор взял ключ.

— Я провожу ее.

— Иди, — мадам Сорокина уже снова смотрела в бумаги, будто нас не существовало. — И Аркадьевич... следи за ней. Если она выйдет из-под контроля, ты знаешь протокол.

Виктор кивнул, лицо его стало непроницаемым. Мы вы-

шли в коридор.

— Что такое протокол? — спросила я, когда мы отошли достаточно далеко.

— Не думай об этом, — ответил он уклончиво. — Твоя задача — учиться. Моя — следить, чтобы ты не стала угрозой.

Мы поднялись по винтовой лестнице на третий этаж. Западное крыло было холоднее остальных. Здесь не парили светильники, свет исходил от факелов в нишах. Тени плясали на стенах, искажаясь и вытягиваясь.

— Вот твоя комната, — Виктор остановился у массивной двери с цифрой XIII. — Помни: не доверяй никому. Даже тем, кто улыбается. В Академии у каждого есть своя игра.

Он вставил ключ, повернул его и открыл дверь.

— Удачи, Анна.

Он ушел, не дожидаясь ответа. Я осталась одна в темном проеме. Глубоко вздохнула и шагнула внутрь.

Комната была просторной, но мрачной. Две кровати под балдахинами, два письменных стола, высокий шкаф. У окна стояла девушка. Она обернулась на скрип двери. У нее были светлые волосы, собранные в небрежный пучок, и живые, любопытные глаза.

— О, новая соседка! — она улыбнулась, и комната сразу стала чуть светлее. — Я думала, меня оставят одну на весь

семестр. Меня зовут Ирина. А тебя?

— Анна, — ответила я, ставя саквояж на пол.

— Анна... Красивое имя. Ты откуда? Судя по одежде, не из столицы.

— Из губернии. Деревня.

— Ого, — Ирина подошла ближе, осматривая меня. — Дикарка? Это интересно. Обычно сюда присылают детей магов в третьем поколении. Значит, ты стихийница? Или телепат?

— Я... не знаю точно, — соврала я. Вспомнились слова Виктора. *Не используй дар.*

— Скромница, — рассмеялась Ирина. — Ладно, не буду давить. Кровать у окна свободна. Только осторожно, там сквозняк. Призраки любят гулять по ночам.

— Призраки? — я невольно оглянулась.

— Шучу! — Ирина подмигнула. — Хотя... ходят слухи, что в библиотеке иногда видят основателя Академии. Но это все ерунда. Главное, что здесь кормят неплохо. Скоро ужин. Ты голодна?

Я поняла, что голодна, только когда она упомянула еду. Желудок свело спазмом.

— Да.

— Тогда пошли. Я покажу столовую. Только надень мантию. Здесь требуют форму даже за ужином.

Ирина кинула мне темно-синюю мантию с серебряной

окантовкой. Ткань была тяжелой и холодной. Надев ее, я почувствовала себя актером, выходящим на сцену без знания текста.

Столовая оказалась огромным залом с длинными столами. Студенты уже сидели, разговаривая, смеясь, иногда случайно роняя капли вина, которые зависали в воздухе прежде чем упасть. Магия здесь была обыденностью, как дыхание. Это пугало больше, чем угроза Ордена. Там враг был явным. Здесь опасность могла скрываться в улыбке соседа.

Мы сели на краю длинной скамьи. Ирина сразу начала болтать, рассказывая о преподавателях, о том, кто с кем дружит, кто кого ненавидит. Я слушала вполуха, наблюдая за своими руками. Они лежали на столе, спокойные. Но внутри кипело.

Вдруг стакан с водой передо мной дрогнул. Вода внутри начала вращаться, образуя маленький водоворот. Я замерла. Я не хотела этого. Я просто нервничала.

— Эй, — Ирина толкнула меня локтем. — У тебя вода пляшет.

Я резко вдохнула и представила лед. Холод. Покой. Водоворот остановился. Вода замерзла тонкой коркой льда.

Вокруг нас наступила тишина. Несколько студентов за соседним столом обернулись.

— Неплохо для новичка, — произнес голос за моей спиной.

Я обернулась. Высокий парень с темными волосами и шрамом на щеке смотрел на меня с интересом.

— Лед без слов. Это требует концентрации. Ты кто такая?

— Анна, — прошептала я.

— Сергей, — он кивнул. — Старший курс. Советую тебе не светиться слишком ярко, Анна. Яркие звезды здесь быстро гаснут.

Он ушел, растворившись в толпе. Ирина смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Ты заморозила воду. Просто так. Анна, ты кто?

— Я сказала, я не знаю, — ответила я, чувствуя, как внутри растет паника. Если я не контролирую это здесь, в безопасности, что будет там, где меня захотят убить?

Ужин закончился в напряжении. Я почти не ела. Когда мы вернулись в комнату, Ирина сразу уснула, едва коснувшись подушки. А я сидела у окна, глядя на темный лес за периметром.

Луна скрылась за тучами. В комнате стало темно. Я достала из саквояжа материн оберег. Серебро холодило ладонь.

— Помоги мне, — прошептала я.

В тишине комнаты раздался тихий стук. Не в дверь. В стену. Тук. Тук. Тук.

Я замерла. Стук повторился. Он исходил изнутри стены,

рядом с моей кроватью. Будто кто-то царапался с той стороны камня.

— Кто здесь? — спросила я в темноту.

Ответом была тишина. Но потом, из темного угла комнаты, где тени были гуще всего, послышался шепот.

— Они лгут тебе, Анна.

Я вскочила, зажигая свет заклинанием, которое подсмотрела у Ирины. Маленький огонек вспыхнул над ладонью. В комнате никого не было. Только мои вещи, кровать Ирины и открытое окно, через которое дул холодный ветер.

Но на полу, там, где только что была тень, лежал маленький предмет. Черный камень с вырезанным символом. Глаз в лабиринте. Тот же знак, что был на письме Академии. Но здесь он был перевернут. Зрачок смотрел вниз.

Я подняла камень. Он был теплым.

— Они лгут тебе, — эхом отозвалось в моей голове.

Я сжала камень в кулаке. Виктор предупреждал не доверять никому. Директор сказала, что я опасна. Ирина казалась другом, но могла ли она быть шпионкой? А этот голос?

Я подошла к окну. Внизу, во дворе, стояла фигура в плаще. Она смотрела прямо на мое окно. Я моргнула — фигура исчезла.

Сердце колотилось как бешеное. Я поняла одну вещь: стены Академии не защищают от врагов. Они запирают нас

внутри вместе с ними.

Я вернулась к кровати, спрятала камень под подушку и легла, не раздеваясь. Оберег матери лежал рядом с камнем. Тепло и холод. Свет и тьма.

— Я не дам вам себя сломать, — прошептала я в темноту.

Сон не шел. Я слышала, как дышит Ирина. Слышала, как скрипит дерево в стенах. И слышала тихий гул, идущий от самого фундамента здания. Будто Академия была живым существом, которое переваривало нас, студентов, медленно, год за годом.

Утро наступило слишком быстро. Серый свет проник в комнату. Ирина проснулась, потянулась и улыбнулась.

— Доброе утро! Сегодня первое занятие. Контроль стихий. Ты готова?

Я посмотрела на нее, затем на подушку, под которой лежал черный камень.

— Готова, — соврала я снова.

Но внутри я знала: настоящая учеба началась не сегодня. Она началась##, когда тени заговорили со мной. И мне нужно было понять, кто говорит правду: люди вокруг или голоса в темноте.

Я встала, умылась ледяной водой и посмотрела в зеркало. Оттуда на меня смотрела не испуганная деревенская девушка. Там смотрела кто-то другой. Кто-то с твердым взглядом

и сжатыми губами.

— Посмотрим, что вы умеете, — сказала я своему отражению.

Мы вышли в коридор. Академия просыпалась. Где-то хлопнула дверь, кто-то смеялся. Но я чувствовала этот подспудный ток напряжения. Мы все были здесь не случайно. Мы все были оружием, которое еще не научились направлять.

Виктор Аркадьевич ждал нас у входа в аудиторию. Он выглядел уставшим, будто не спал всю ночь.

— Анна, — позвал он тихо, когда Ирина отошла вперед.
— Помнишь наш разговор?

— Да, — ответила я.

— Если почувствуешь угрозу... не гаси ее. Направляй. Разница важна.

— Почему вы мне это говорите?

— Потому что## было беспокойно. Датчики магии зашкалило в западном крыле. Кто-то использовал запрещенные артефакты.

Он посмотрел на меня внимательно.

— Это была не ты?

Я вспомнила теплый камень под подушкой.

— Нет, — сказала я твердо. — Это была не я.

Виктор кивнул, но в его глазах осталось сомнение.

— Хорошо. Иди на занятие. И Анна... береги спину.

Он ушел. Я вошла в аудиторию. Класс был круглым, без парт. Только круг на полу.

— Садитесь в круг, — скомандовал преподаватель, мужчина с бородой из искр. — Сегодня мы узнаем, кто вы есть на самом деле.

Я села на холодный камень. Рядом села Ирина. Напротив — Сергей со шрамом. Он улыбнулся мне, но в улыбке не было тепла.

Преподаватель поднял руку. В центре круга вспыхнул огонь.

— Коснитесь пламени. Не обожгитесь. Почувствуйте его.

Очередь дошла до меня. Я протянула руку. Огонь был горячим. Но внутри меня поднялась та самая волна, что погасила огонь мага на перроне. Я хотела отдернуть руку, но было поздно.

Пламя не обожгло меня. Оно втянулось в мою ладонь. Исчезло.

В классе повисла тишина. Преподаватель побледнел.

— Манипулятор... — прошептал он. — Настоящий Манипулятор.

Сергей нахмурился. Ирина отодвинулась.

Я сидела в центре круга, сжимая ладонь, в которой теперь жил чужой огонь. И я поняла, что Виктор был прав. Я опасна. Но я также поняла другое: этот огонь теперь слушается меня.

— Продолжаем, — сказал преподаватель, но голос его дрожал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.